

Если бы вы только знали, что этими прекрасными пальцами, созданными для игры на фортепиано, он вытворял со своим собственным телом, то три дня не смогли бы закрыть рты от изумления!

Музыка стихла. Цяо Нин грациозно поднялся и отвесил безупречный поклон. Гром аплодисментов, раздавшийся из нескольких точек зала, быстро слился в единый оглушительный поток — восторг публики был безграничен.

От этого рева и восторженных криков на душе у Ци Шаокуня стало еще гаже: ему казалось, что Цяо Нин совершенно не заслуживает таких почестей. Особенно неприятно ему стало после того, как выступление Линь Шаоцзюня в роли Белоснежки не вызвало и доли тех оваций, что достались Цяо Нину. Разве то, что Линь Шаоцзюнь, который так ненавидит свою девчачью внешность, впервые надел женское платье, не должно было произвести куда больший фурор, чем игра Цяо Нина на пианино?

Линь Шаоцзюнь ушел со сцены. Ци Шаокунь хотел было спросить его о впечатлениях, но тот пронесся мимо, как вихрь, — видимо, побежал переодеваться. А самому Ци Шаокуню нужно было срочно выносить реквизит, поэтому он не стал его догонять.

Однако, закончив с делами, он так и не нашел Линь Шаоцзюня. Он искал его, звал, но тот как сквозь землю провалился, и Ци Шаокуню пришлось вернуться в общежитие.

Но стоило ему подойти к дверям, как он увидел, что его товарищ, которого он так отчаянно искал, с остервенением колотит Ван Чжиси.

Ци Шаокунь замер.

Он уже собрался вмешаться, но не успел сделать и шагу, как появился Цяо Нин в сопровождении коменданта. Ци Шаокуню в этот момент хотелось просто свернуть Цяо Нину шею.

— Что вы тут устроили?! — рявкнул комендант, и этот мощный голос заставил Линь Шаоцзюня остановиться. — Из какого вы класса? Кто у вас классный руководитель?!

Линь Шаоцзюня и Ван Чжиси отчитывали почти час, прежде чем позволили им уйти. Как только Линь Шаоцзюнь оказался на свободе, Ци Шаокунь подскочил к нему и шепотом спросил:

— За что ты его побил?

Линь Шаоцзюнь даже не обернулся в сторону Ван Чжиси, который все еще стоял рядом, и холодно бросил:

— Он напросился.

Ван Чжиси закусил губу. Он и без того выглядел по-детски мило и невинно, а сейчас, с выражением вины и обиды на лице, вызывал жалость. Но оба парня перед ним были настроены против него и не испытывали ни капли сочувствия — напротив, он был им крайне неприятен.

Ци Шаокунь сделал угрожающий жест:

— Ты еще здесь?! Смотри, огребешь!

Ван Чжиси не обратил на него внимания, глядя только на Линь Шаоцзюня. Тот, разумеется, проигнорировал его, лишь холодно отведя взгляд. Ван Чжиси открыл рот, собираясь что-то сказать, но Ци Шаокунь тут же его прогнал.

Когда они остались одни, Ци Шаокунь толкнул Линь Шаоцзюня плечом:

— Ну и зачем было бить его прямо у входа в общежитие? Так близко от комнат, завтра же старик Вэй все узнает. Куда лучше было бы проучить его по-тихому!

— Не нужно, — Линь Шаоцзюнь нахмурился. — Я его уже отделал.

— И все-таки, что он тебе сделал?

Линь Шаоцзюнь насупился, явно не желая распространяться. Ци Шаокунь продолжал сверлить его взглядом.

Наконец, Линь Шаоцзюнь сдался:

— Помнишь сцену, где принц целует принцессу? По сценарию это должно было быть понарошку, а этот ублюдок... он поцеловал по-настоящему.

<http://bllate.org/book/20507/2044262>